

# Отечественная история в монументальной скульптуре дореволюционного Санкт-Петербурга

Д. А. Сосницкий

**Для цитирования:** Сосницкий Д. А. Отечественная история в монументальной скульптуре дореволюционного Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 496–507. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.212>

В статье анализируется комплекс памятников монументальной скульптуры дореволюционного Санкт-Петербурга с точки зрения их влияния на конструирование массовых представлений об истории России. На основании анализа справочной и исследовательской литературы составлен список памятников, созданных и установленных в Санкт-Петербурге в период с начала XVIII в. до 1917 г. Описаны обстоятельства, связанные с открытием некоторых значимых памятников, а также особенности интерпретации в них образов, связанных с исторической памятью (исторических личностей, событий, явлений). Анализируется деятельное участие ряда правителей (Екатерина II, Александр III, Николай II) в создании проектов памятников историческим деятелям и событиям, а также в формировании скульптурного облика Санкт-Петербурга. Все выявленные монументы разделены на несколько групп: памятники военным деятелям или военным событиям; правителям или государственным деятелям; художникам, писателям, композиторам; общественным деятелям, ученым, путешественникам. Выявлено количественное соотношение между этими группами. Определены наиболее востребованные герои отечественной истории и сделаны выводы о причинах популярности различных героев и сюжетов. В особую группу выделены памятники, которые были утрачены в первые послереволюционные годы в результате исполнения Декрета Совета народных комиссаров «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции». В статье приводятся подсчеты, демонстрирующие количественные тенденции в установке памятников на протяжении исследуемого периода. Проанализированы статьи в петербургской прессе, посвященные открытию некоторых монументов (а также годовщинам их открытия), и мнения представителей экспертного сообщества о самих памятниках (художники, критики, скульпторы). В статье сделаны выводы о причинах количественного превосходства памятников правителям, государственным деятелям

---

*Дмитрий Александрович Сосницкий* — канд. ист. наук, ст. преп., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; [d.sosnitskij@spbu.ru](mailto:d.sosnitskij@spbu.ru)

*Dmitry A. Sosnitsky* — PhD (History), Senior Lecturer, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; [d.sosnitskij@spbu.ru](mailto:d.sosnitskij@spbu.ru)

Исследование выполнено при поддержке РФН в рамках проекта проведения научных исследований «Монументальная скульптура Санкт-Петербурга как инструмент конструирования национальной памяти», проект № 22-78-00164.

The work was supported by the Russian Science Foundation within the framework of scientific research “Monumental sculpture of St Petersburg as a tool for constructing national memory”, project no. 22-78-00164.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

и членам императорской семьи над другими группами и проанализирован образ прошлого, формировавшийся монументальной скульптурой Санкт-Петербурга в императорский период.

*Ключевые слова:* историческая память, Санкт-Петербург, образы прошлого, монументальная скульптура, памятники.

## Russian History in the Monumental Sculpture of Pre-Revolutionary Saint Petersburg

*D. A. Sosnitsky*

**For citation:** Sosnitsky D. A. Russian History in the Monumental Sculpture of Pre-Revolutionary Saint Petersburg. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 2, pp. 496–507. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.212> (In Russian)

The article is devoted to the analysis of the complex of monumental sculptures of pre-revolutionary St Petersburg in terms of their influence on the construction of mass ideas about the history of Russia. The list of monuments created and installed in St Petersburg since the beginning of the 18<sup>th</sup> century until 1917 has been compiled on the basis on the analysis of reference books and researches. The article describes the circumstances of installation of some significant monuments, their interpretation of objects of historical memory (historical figures, events, phenomena). The author also analyses active participation of some emperors (Catherine II, Alexander III, Nicholas II) in the creation of projects for monuments to historical figures and events and their role in the formation of the sculptural appearance of St Petersburg. The study outlines three main groups of monuments and describes the quantitative proportion between them. It identifies the most popular heroes of the Russian history and concludes about the reasons for the popularity of various heroes and plots. The article provides calculations that demonstrate quantitative trends in the installation of monuments during the period in question. The study includes analysis of the press of St Petersburg devoted to the unveiling of some monuments and to expert opinions about the monuments. The article makes conclusions about the reasons for the dominance of monuments to rulers, statesmen, and representatives of the imperial family over other groups and analyses the image of the past formed by the monumental sculpture of St Petersburg in the imperial period.

*Keywords:* historical memory, Saint Petersburg, images of the past, monumental sculpture, monuments.

Монументальная скульптура редко становится объектом специального рассмотрения в отечественных мемориальных исследованиях. Как правило, историки занимаются исследованием письменных источников формирования массовых исторических представлений, а среди аудиовизуальных источников наибольший интерес в рамках *memory studies* вызывают кинофильмы и сериалы. В этом контексте к скульптуре обычно обращаются в рамках больших монографических исследований. Например, в книге об образе Ивана Грозного в искусстве Н. Н. Мутья прослеживает судьбу его скульптурных изображений<sup>1</sup>. В ряду других источников монументальная скульптура упоминается в монографии А. В. Святославского «История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Мутья Н. Н. Иван Грозный: историзм и личность правителя в отечественном искусстве XIX–XX вв. СПб., 2010. С. 170–172.

<sup>2</sup> Святославский А. В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. М., 2013.

О воплощениях образов Ивана Грозного и Петра Первого в монументальной скульптуре пишет в исследовании «Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начала XX в.» О. Б. Леонтьева<sup>3</sup>. Из числа трудов, посвященных непосредственно памятникам как источнику представлений о прошлом, выделим статью А. И. Филюшкина, посвященную месту Древней Руси в монументальной скульптуре<sup>4</sup>. Также необходимо упомянуть работы, рассматривающие исторические сюжеты в творчестве отдельных скульпторов<sup>5</sup>, и труды, в которых исследуются особенности формирования образов тех или иных героев отечественной истории<sup>6</sup>. В рамках нашего исследования будет проанализирован комплекс памятников монументальной скульптуры дореволюционного Санкт-Петербурга и будут охарактеризованы те массовые представления о прошлом, которые должны были формироваться под его воздействием.

Для определения особенностей конструирования образов отечественной истории и выявления наиболее значимых тенденций прежде всего необходимо составить список памятников, установленных в Санкт-Петербурге с начала XVIII в. до 1917 г. Этот перечень был сформирован на основании анализа справочной и искусствоведческой литературы. Основным источником для составления списка памятников монументальной скульптуры дореволюционного Санкт-Петербурга послужил справочник «Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной»<sup>7</sup>, выпущенный Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. Одним из значимых источников является также издание «Памятники Санкт-Петербурга», выпущенное Государственным музеем городской скульптуры и содержащее в себе информацию о большинстве скульптурных памятников города<sup>8</sup>. Кроме того, были проанализированы материалы справочника, составленного В. Г. Исаченко<sup>9</sup>. В качестве вспомогательного источника использовались материалы электронной энциклопедии «Санкт-Петербург»<sup>10</sup>.

Прежде чем перейти к анализу количественных тенденций и определению самых востребованных героев и событий, воплощенных в петербургской монументальной скульптуре, обратимся к истории создания некоторых особенно важных для города монументов. Так, одним из первых крупных творений монументальной скульптуры в Петербурге XVIII столетия, посвященных герою российской исто-

<sup>3</sup> Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начале XX вв. Самара, 2011.

<sup>4</sup> Филюшкин А. И. Когда и зачем стали ставить памятники персонажам Древней Руси? // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. № 7. С. 382–397.

<sup>5</sup> См., например: Романова Е. О. Тема исторической памяти в современном монументальном искусстве на примере творчества З. К. Церетели // Новое искусствознание. 2019. № 1. С. 22–28.

<sup>6</sup> См., например: Котломанов А. О. Монументальность новой русской скульптуры. Эпизод 1: памятник князю Владимиру // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Искусствоведение. 2017. Т. 7, вып. 3. С. 342–359; Мельнов А. В. Установка памятника Петру I в Выборге: по материалам периодической печати // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 6. С. 93–100.

<sup>7</sup> Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: справочник / отв. ред. Б. М. Кириков. СПб., 2000; 2003; 2005.

<sup>8</sup> Памятники Санкт-Петербурга: справочник / авт.-сост.: Е. А. Жарова и др. СПб., 2016.

<sup>9</sup> Исаченко В. Г. Памятники Санкт-Петербурга: справочник. СПб., 2004.

<sup>10</sup> Энциклопедия «Санкт-Петербург». URL: <http://encspb.ru/object/2805451993> (дата обращения: 23.11.2022).

рии, стал памятник Петру I, более известный как Медный всадник. Екатерина II повелела российскому послу во Франции Д. А. Голицыну «приискать искусного художника для работы над монументом, достойным царя Петра Первого и северной столицы, дабы во всем несомненную поддержку положить на него можно»<sup>11</sup>. Выбор Д. А. Голицына пал на Фальконе, его же рекомендовал императрице Дени Дидро. Со скульптором был заключен контракт, согласно которому он на протяжении 8 лет получал ежегодно по 25 тыс. ливров жалованья, а также имел право взять с собой трех помощников. Фальконе полностью обеспечивался жильем, мастерской и инструментами и имел свободу в выборе натурщиков<sup>12</sup>. Над образом Петра, который нашел воплощение в памятнике, скульптор начал работать еще в Париже. Вот как он характеризовал своего героя: «Петр Великий сам себе сюжет и атрибут: остается только его показать. Я стою поэтом за статую этого героя, которую представляю себе не великим полководцем и не завоевателем, хотя он и был, конечно, таковым. Надо показать человечеству более прекрасное зрелище, творца, законодателя, благодетеля своей страны... Мой царь не держит в руке жезла: он простирает свою благотворительную руку над страной, по которой он пронесется, он поднимается на эту скалу, которая служит ему основанием, — эмблема трудностей, которые он преодолел»<sup>13</sup>. Несмотря на то, что на реализацию проекта были выделены большие средства, в ходе работы неоднократно появлялись трудности. Одна из самых значительных — поиск подходящего постамента. Для того чтобы найти по-настоящему крупный камень в окрестностях Петербурга, было даже дано объявление в газете «Санкт-Петербургские ведомости». На него откликнулся крестьянин из деревни Лахта Семен Вишняков, который и указал на Гром-камень. На него, согласно легенде, Петр Великий поднимался во время Северной войны. Таким образом, был сделан и народный вклад в создание этого памятника. Наконец, надпись на камне «Петру Первому Екатерина Вторая» демонстрирует замысел императрицы показать себя главной продолжательницей дел Петра Великого.

Год торжественного открытия памятника был выбран не случайно. В 1782 г. исполнялось 100 лет со дня восшествия на престол Петра I и 20 лет — с начала царствования Екатерины II. Согласно материалам из архива Конторы строений, празднование было масштабным и собрало большое количество публики: «В два часа пополудни начали собираться полки и заняли на Сенатской площади место. Первый лейб-гвардии Преображенский полк, имея пред собой своего подполковника его светлость Григория Александровича Потемкина, после оногo под предводительством своих же начальников лейб-гвардии Измайловской, Бомбардирской, 2-й Артиллерийской, Пехотной Киевской и Ново-Троицкой Кирасирской, а наконец лейб-гвардии Конный и Семеновский полки заключали сей строй воинства, числом до 15 тысяч человек, пришедшего воздать должную почесть памяти государя, научившего их предков побеждать. <...> Хотя великое множество народа наполнило не только галереи, площадь, валы и гласис Адмиралтейской крепости и весь противулежащий берег Васильевского острова, но даже и все окрестные здания и кровлю оных, однако повсюду царствовало глубокое молчание. Монархиня

<sup>11</sup> Цит. по: *Боженкова М. И.* Кумир на бронзовом коне. Образ Петра Великого в монументальной скульптуре Санкт-Петербурга. СПб., 1997. С. 13.

<sup>12</sup> Там же. С. 19

<sup>13</sup> Там же. С. 22–23.

явилась. Сигнал дан ракетой. И вдруг невидимым действием, к удивлению зрителей, изображенная каменная гора, унижаясь, мешая видению всех из нея возвышающегося героя и, наконец, исчезнув со всех сторон без остатка, так что ни малого следа не осталось, показала изумленным очам зрителей Петра на коне, как будто бы из недр оной внезапно выехавшего на поверхность одного камня с простертой повелительной десницею»<sup>14</sup>. Праздничные мероприятия продолжились и вечером — город был ярко освещен иллюминацией, и памятник был виден как днем. К нему направились толпы народа, и только к утру следующего дня площадь опустела<sup>15</sup>.

Медный всадник стал одним из символов Санкт-Петербурга и в дальнейшем фигурировал как в художественных текстах, так и в различных произведениях искусства. Стоит также упомянуть, что не осталась незамеченной 100-летняя годовщина открытия памятника. Сообщения об этом юбилее появились на страницах петербургской прессы в августе 1882 г. Так, например, на страницах «Петербургского листка» обстоятельства сооружения памятника обрастают легендами. В частности, заслуга в выборе Гром-камня в виде постамента отдается Екатерине II, а Э.-М. Фальконе приписывается женитьба на А.-М. Колло: «Петр любил взбираться на одно из каменных возвышений и оттуда любоваться пустынными окрестностями только-что нарождавшегося Петербурга. По приказанию Екатерины в 1769 г. камень этот был отыскан и предположен для подножия статуи. <...> Император представлен в лавровом венце на голове и в славянском одеянии, сидящим верхом на коне, который быстро мчится на вершину, и, подняв передние ноги, попирает змию задними. Лицо Петра отлито по модели девицы Коллот (впоследствии жены Фальконета)»<sup>16</sup>. В действительности А.-М. Колло вышла замуж за сына Э.-М. Фальконе.

В общем ряду исторических памятников Санкт-Петербурга, посвященных, как правило, одному историческому герою или конкретному событию, выделяются скульптурные группы. Одна из самых известных — памятник Екатерине II на площади Островского. Автором его стал скульптор М. О. Микешин. Вот как он сам понимал предназначение монументальной скульптуры: «Публичный памятник только лишь тогда соответствует своей цели, когда он отвечает сложившимся в народе воспоминаниям и передает эти воспоминания отдаленному потомству. Поэтому каждый памятник должен представлять собою известную идею, а эта идея должна быть выражена в такой ясной и наглядной форме, которая была бы понятна всем и говорила сердцу и уму людей о великих деятелях, оставивших неизгладимый след своей деятельности в исторической жизни народа»<sup>17</sup>. Эти слова открывают описание проекта памятника Екатерине II в Екатеринодаре. В этом монументе М. О. Микешин использовал уже ставший традиционным для него ход (примененный и на памятнике «Тысячелетие России в Новгороде») — на многоярусном памятнике изображены различные исторические герои. В Екатеринодаре, помимо самой императрицы, на монументе представлены князь Потемкин-Таврический и атаманы Захарий Чепега, Сидор Белый и Антон Головатый. В петербургском памятнике, сооруженном за несколько десятилетий до кубанского, фигур соратников

<sup>14</sup> Цит. по: *Боженкова М. И.* Кумир на бронзовом коне. С. 72–73.

<sup>15</sup> *Топалова Е.* Медный всадник. Жизненный путь Этьена Фальконе. М., 2016. С. 231.

<sup>16</sup> *Шевлякова М.* Памятник Петру Великому // *Петербургский листок*. 1882. № 180. С. 1.

<sup>17</sup> *Микешин М. О.* Описание проекта памятника императрице Екатерине II. СПб., 1896. С. 3.

императрицы значительно больше — это А. А. Безбородко, И. И. Бецкой, Е. Р. Дашкова, Г. Р. Державин, А. Г. Орлов-Чесменский, Г. А. Потемкин, П. А. Румянцев-Задунайский, А. В. Суворов, В. Я. Чичагов.

В преддверии открытия памятника в ноябре 1873 г. это событие активно обсуждалось в прессе. Газета «Голос» так писала о грядущем открытии памятника: «Тысячелетие России и двухсотлетие Петра I, все недавние еще юбилеи государственных учреждений и общественных деятелей свидетельствуют о новом, отрядном направлении, принятом русскою жизнью в последнее время, — мы стали сознательно относиться к самим себе и потому ценим воспоминания о прошлых деятелях, о делах минувших, и не можем уже равнодушно относиться к памяти тех, которые трудились в пользу нашего самосознания. В этом отношении заслуги екатерининского века могли быть оценены только в настоящее время, благодаря реформам, нами переживаемым, в которых не только слышится отзвук мыслей и стремлений Екатерины II, но и чувствуется живая связь с ее стремлениями и делами. Время второй половины прошлого века понятнее для нас, чем многие, более близкие к нам годы. Мы дорожим памятью об этом времени, и для нас стало нравственной потребностью воздать торжественную благодарность его виновнице — женщине, возбуждавшей удивление современных ей государей, императрице, которую народ называл “матушкой”»<sup>18</sup>.

На следующий после открытия памятника день в «Новом времени» были опубликованы подробности церемонии, проведенной в стенах Императорской Публичной библиотеки. Более 500 участников мероприятия прошли в библиотеку по пропускам. Были приготовлены столы для представителей императорской семьи и свиты, Зал барона Корфа превращен в салон, а в Историческом зале накрыты куверты для дипломатического корпуса. Во всех залах был сервирован завтрак с восемью переменаами блюд. По случаю открытия памятника Ларинская зала была торжественно украшена: «Известный портрет императрицы Екатерины II, работы художника Левицкого, убран сверху донизу зеленью и цветами. По стенам развешаны современные портреты императрицы, числом около ста. В тамбурах разложены рукописи Екатерины II, ее сочинения, а также книги, относящиеся к ее царствованию. <...> Окна Императорской библиотеки иллюминированы бриллиантовыми огнями. Вообще все расходы, по случаю открытия памятника Екатерины II, обошлись библиотеке около трех тысяч рублей»<sup>19</sup>.

В качестве примера общественной инициативы проанализируем историю установки памятника на могиле Волынского, Еропкина и Хрущова. В брошюре, посвященной этому памятнику, Волынский, Еропкин и Хрущов названы защитниками русских интересов. Казнь их никак не связывается с именем Анны Иоанновны, а сами Волынский, Еропкин и Хрущов характеризуются как «жертвы злобы Бирона»<sup>20</sup>. Напротив, подчеркивается, что и Елизавета Петровна, и Екатерина II бережно относились к памяти невинно репрессированных. В брошюре описано, как идея приведения в порядок пребывающего в плачевном состоянии исторического захоронения превратилась в масштабный проект по созданию нового монумента.

<sup>18</sup> Голос. 1873. 23 нояб. С. 1–2.

<sup>19</sup> Русская летопись // Новое время. 1873. 25 нояб. (7 дек.). С. 2.

<sup>20</sup> Городецкий М. И. Памятник на общей могиле Волынского, Еропкина и Хрущова, сооруженный в 1885 году. СПб., 1886. С. 7.

мента. Проект был поддержан: «...присоединив к ней и со своей стороны денежный взнос, редакция обратилась к родичам и потомкам жертв жестокости Бирона, равно к русским ревнителям старины и почитателям памяти А. П. Волынского, с приглашением к пожертвованиям на этот предмет»<sup>21</sup>. Таким образом, сооружение памятника стало общественной инициативой. Целый ряд художников и промышленников выразил желание помочь в осуществлении проекта. Например, скульпторы М. О. Микешин и А. М. Опекушин заявили о готовности бесплатно вылепить барельеф по проекту М. А. Щурупова, а полковник А. Н. Ковако предложил безвозмездно исполнить в своем цеху гальванопластики, если это понадобится, герб и барельеф для памятника.

Приведенный случай — это образец того, как в результате общественной инициативы по подписке были собраны средства на установку памятника героям отечественной истории. В случае государственного заказа процедура была иной. Так, памятник из турецких орудий, посвященный Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., возле Троице-Измайловского собора был возведен в 1886 г. — примерно в одно время с памятником на могиле Волынского, Еропкина и Хрущова (1885 г.). Инициатива установки памятника исходила от императора Александра II. Уже в царствование Александра III было выбрано место для памятника и составлено три проекта, один из которых и утвердил император. Условия и цены были согласованы Военным Советом, а заказ 22 декабря 1884 г. отдан заводу Сан-Галли в Санкт-Петербурге. Подготовка фундамента для памятника потребовала привлечения большого количества рабочих: «...в это время на забивке свай работало до 140 чернорабочих без перерыва, тянувших бесконечную “дубинушку”; для них готовили сваи 20 плотников; 50 камнетесов с утра до вечера махали своим инструментом, выполняя чисто египетскую работу по обтеске гранита; 16 землекопов с лямками на плечах, глубоко увязая в пльвуне, вынимали землю и вывозили ее на тачках вверх»<sup>22</sup>. Общая стоимость работ по сооружению памятника составила 167 172 руб. 15 коп. Для сравнения: сумма пожертвований на памятник Волынскому, Еропкину и Хрущову составила 1900 руб. 25 коп.

Рассмотрим весь комплекс монументальных скульптур дореволюционного Санкт-Петербурга и постараемся выявить наиболее значимые тенденции в формировании под воздействием памятников образа прошлого. В результате анализа специальной справочной и исследовательской литературы было выявлено 82 монумента, на которых представлено 70 объектов исторической памяти. Ниже приведем рейтинг востребованности героев и событий отечественной истории в монументальной скульптуре Санкт-Петербурга XVIII — начала XX в. (табл. 1).

Данные, представленные в табл. 1, демонстрируют значительное количественное превосходство памятников Петру I над всеми остальными. Причины этого обстоятельства очевидны и не нуждаются в дополнительном объяснении. Проследим, однако, когда же были установлены эти монументы. Четыре из девяти памятников были открыты в 1909–1910 гг. в контексте празднования 200-летия Полтавской битвы (а также 200-летия Санкт-Петербурга). В. Г. Исаченко называет тиражи-

<sup>21</sup> Городецкий М. И. Памятник на общей могиле Волынского, Еропкина и Хрущова... С. 8.

<sup>22</sup> Житков Г. М. Памятник из турецких орудий в С.-Петербурге. Его сооружение и торжественное открытие 12 октября 1886 г. Воспоминание о Турецкой войне 1877–1878 годов. СПб., 1889. С. 16–17.

Таблица 1. Рейтинг популярности объектов исторической памяти (на основании анализа памятников монументальной скульптуры Санкт-Петербурга в 1708–1917 гг.)

№	Объект исторической памяти (событие / герой отечественной истории / явление)	Количество памятников
1	Петр I	9
2	Отечественная война 1812 г.	5
3	Русско-японская война 1904–1905 гг.	4
4–5	Пушкин А. С., Русско-турецкая война 1768–1774 гг.	По 3
6–19	Александр I, Александр II, Александр III, Глинка М. И., Екатерина II, Жуковский В. А., Кутузов М. И., Лермонтов М. Ю., Николай I, Николай Александрович (цесаревич), Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Русско-шведская война 1788–1790 гг., Бецкой И. И., Румянцев П. А.	По 2
20–70	Александровский лицей, Михаил Павлович, Александра Николаевна, Балабушка М. Г., Барклай де Толли М. Б., Безбородко А. А., Беллинсгаузен Ф. Ф., Боткин С. П., Виллие Я. В., Владимир Александрович, Волынский А. П., Хрущов А. Ф., Еропкин П. М., Гоголь Н. В., Горностаев А. М., Грот К. К., Дашкова Е. Р., Державин Г. Р., Домашенко А. А., Елена Павловна, Елизавета Петровна, Исаев В. И., клипер «Опричник», Крузенштерн И. Ф., Крылов И. А., Ломоносов М. В., Макаров С. О., Мария Федоровна, Мациевич Л. М., Мердер К. К., Мусоргский М. П., Михаил Николаевич, Николай Николаевич, Ольденбургский П. Г., Орлов-Чесменский А. Г., Коренной Леонтий, Павел I, Панпушко Н. П., Пахтусов П. К., Первая мировая война, Потемкин Г. А., основание Санкт-Петербурга, Пржевальский Н. М., Русско-турецкая война 1828–1829 гг., Русско-персидская война 1826–1828 гг., Польское восстание 1830–1831 гг., миноносец «Стерегущий», Северная война, Столыпин П. А., Суворов А. В., Чичагов В. Я.	По 1

Составлено по: Памятники Санкт-Петербурга / авт.-сост.: Е. А. Жарова и др.; Исаченко В. Г. Памятники Санкт-Петербурга; Энциклопедия «Санкт-Петербург»; Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной. СПб., 2000; 2003; 2005.

рованные скульптуры Петра I своеобразными «предшественниками “ильичей»,»<sup>23</sup>. В ряду традиционных памятников первому российскому императору выделяются два монумента, созданные Л. А. Бернштамом, — «Петр I спасает рыбаков, тонущих близ деревни Лахта в ноябре 1724 г.» и «Царь-плотник», установленные на Адмиралтейской набережной в 1909 г. по повелению Николая II. Эти скульптуры вызвали неоднозначную реакцию в среде художников и критиков. Вот, например, отзыв известного художника и критика А. Н. Бенуа: «Статуя г. Бернштама, быть может, не так плоха сама по себе, но как некстати стоит эта беспокойная, изогнутая, извилистая, мелкая группка среди окружающих ее горделивых и величавых громад. Зачем она здесь? Зачем ее вообще поставили? По случаю Полтавской битвы ставить такое пресс-папье, такой *article de phantaisie*, да еще где! Какая бестактность!»<sup>24</sup> Бенуа критикует, однако, не только неправильно выбранное место для установки памятника, но и особенности изображения самого Петра I: «И кого изображает эта без-

<sup>23</sup> Исаченко В. Г. Памятники Санкт-Петербурга. С. 74.

<sup>24</sup> Бенуа А. Н. Еще памятники // Речь. 1909. 22 июля. № 185 (1066). С. 2.

делушка? Будто бы Петра, спасающего гибнущих в Ладожском озере. Но это положительно не Петр, даже намек на Петра я не вижу в этой скульптуре. Во-первых, Петр был великан, а здесь стройный маленький человек, который в охапку несет каких-то ребятишек и карликов»<sup>25</sup>.

Второй по популярности объект исторической памяти — Отечественная война 1812 г. и зарубежные походы русской армии. При этом памятники, посвященные этому событию, не так очевидны для публики, как, например, памятники Петру I. Причина заключается в том, что при их проектировании победу в войне изображали при помощи различных аллегорических средств. Например, на Конногвардейском бульваре были установлены две колонны славы, увенчанные фигурами богинь победы (1845 г., скульптор Х. Д. Раух, архитектор К. И. Росси). Также в память о победе были возведены Нарвские триумфальные ворота (1834 г., архитекторы В. П. Стасов, Д. Кваренги, скульпторы В. И. Демут-Малиновский, С. С. Пименов, П. К. Клодт, М. Г. Крылов, Н. А. Токарев, И. Леппе). Посвящены победе в Отечественной войне 1812 г., хотя это и не очевидно на первый взгляд, ворота «Любезным моим сослуживцам» (1817 г., архитекторы В. П. Стасов, А. Менелас), установленные в Екатерининском парке в Царском Селе.

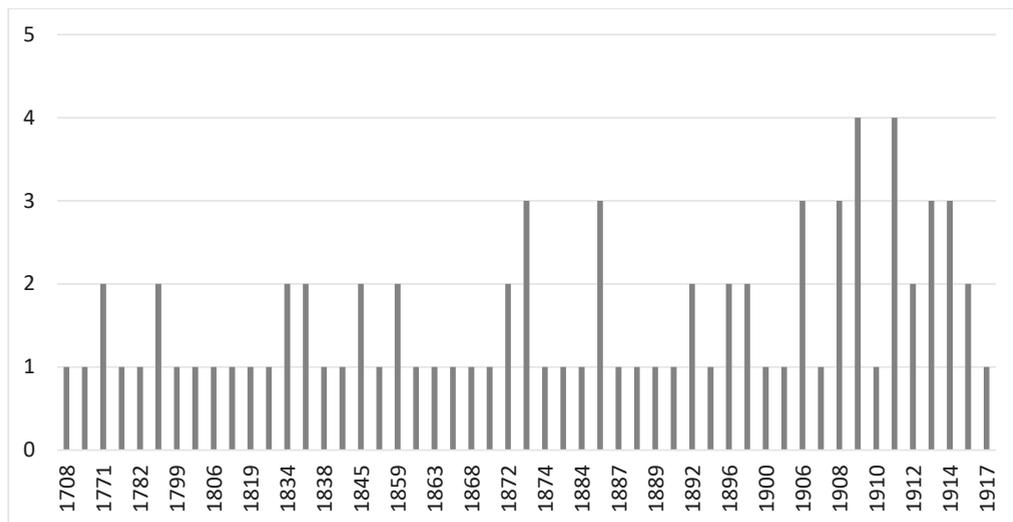
В числе востребованных у скульпторов событий отечественной истории оказалась и Русско-японская война 1904–1905 гг. В числе памятников событиям и героям этой войны самый яркий, пожалуй, монумент посвящен гибели миноносца «Стерегущий» (1911 г., скульптор К. В. Изенберг, архитектор А. И. фон Гоген), расположенный в Александровском парке Санкт-Петербурга. На его открытии присутствовал император Николай II, а в самой скульптуре было применено интересное техническое решение — через изображенный на памятнике открытый кингстон подавалась вода и создавалось впечатление прорвавшегося через иллюминатор потока. Некоторое время подача воды работала, но, когда выяснилось, что из-за этого разрушается памятник, воду было решено отключить.

Большое количество памятников событиям Русско-японской войны иллюстрирует общую тенденцию постепенного увеличения количества открываемых монументов в Санкт-Петербурге, которая стала проявляться во второй половине XIX — начале XX в. Приведенный ниже график показывает распределение по годам числа памятников, открытых в Санкт-Петербурге с начала XVIII в. вплоть до 1917 г. и посвященных героям и событиям отечественной истории.

Если в XVIII столетии промежутки между открытиями новых памятников зачастую составляли десятки лет, то в XIX в., особенно в его второй половине, частота открытия памятников возрастает в несколько раз. В период с 1900 по 1917 г. тенденция только набирает обороты — за это время в течение шести лет ежегодно открывалось по 3–4 памятника.

Интересно также проследить, какой тип героев и событий воспевается в монументальной скульптуре чаще всего. Для этого все выявленные памятники были разделены с определенной степенью условности на четыре большие группы: 1) государственные деятели / члены императорской семьи; 2) военные деятели / военные события; 3) деятели культуры/искусства; 4) ученые, путешественники, врачи, общественные деятели. В результате подсчетов была составлена табл. 2, демонстрирующая рейтинг популярности этих категорий.

<sup>25</sup> Бенуа А. Н. Еще памятники // Речь. 1909. 22 июля. № 185 (1066). С. 2.



**Количество памятников, возведенных в Санкт-Петербурге в 1708–1917 гг. в честь событий и героев отечественной истории**

*Таблица 2. Распределение памятников по категориям*

№	Категория памятников	Количество памятников (%)
1	Государственные деятели / члены императорской семьи	38,7
2	Военные деятели / военные события	32,6
3	Деятели культуры/искусства	16,7
4	Общественные деятели, ученые, путешественники, врачи	12

При этом необходимо отметить, что иногда определить, к какому типу относится памятник, не просто. Например, располагавшийся в Петергофе и утраченный в 1917–1918 гг. памятник Александру II и великому князю Михаилу Павловичу (шефам Гвардейского корпуса) (1907 г., скульптор М. П. Попов) может быть отнесен сразу к двум категориям — «Государственные деятели / члены императорской семьи» и «Военные деятели / военные события».

Отдельно стоит сказать об утраченных монументах. Согласно декрету Совнаркома «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции», многие памятники были демонтированы, и дальнейшая их судьба неизвестна. Согласно мнению историка искусства В. Г. Исаченко, «ликвидированы были в основном памятники невысокого художественного уровня»<sup>26</sup>. Многие из скульптур были выполнены по моделям М. М. Антокольского, в связи с 200-летием Санкт-Петербурга и Полтавской битвы. Среди утраченных памятников (помимо уже упоминавшихся памятников Петру I на Адмиралтейской набережной) были: Александру I (основанию Александровского лица) (1899 г., скульптор П. П. Забелло); великому князю Влади-

<sup>26</sup> Исаченко В. Г. Памятники Санкт-Петербурга. С. 74.

миру Александровичу (1912 г.); великой княгине Елене Павловне (1806 г., скульптор И. П. Мартос); Елизавете Петровне (150-летию Императорского фарфорового завода, 1895 г., скульптор А. К. Шпис); Л. М. Мациевичу (1911 г., архитектор В. И. Константинов; памятник утрачен, но затем воссоздан); воспитателям Александра II (К. К. Мердеру и В. А. Жуковскому) (памятник перед павильоном на Детском острове); М. П. Мусоргскому (1916 г., скульптор В. В. Лишев); Николаю I (основанию Николаевского военного госпиталя, 1890 г.); два памятника цесаревичу Николаю Александровичу (1865, 1874 гг.); великому князю Николаю Николаевичу (1914 г., скульптор П. Каноника), принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому (1889 г., скульптор И. Н. Шрёдер); памятник 100-летию лейб-гвардии Финляндского полка (1906 г., скульптор Е. И. Малышев; архитектор И. С. Китнер).

Подводя итог нашему обзору монументальной скульптуры Санкт-Петербурга XVIII — начала XX в. как источника конструирования представлений о прошлом, отметим, что для столичного города этот вид искусства был особенно важен. Являясь в большинстве случаев частичным или полным отражением государственного заказа, скульптурные памятники воздвигались ради увековечивания памяти о наиболее выдающихся правителях и государственных деятелях. Этой же цели служат памятники военным и выдающимся победам русского оружия. В некотором роде исключением являются монументы событиям Русско-японской войны, в которой Россия потерпела поражение. Однако необходимо учитывать, что эта война происходила в условиях, когда любая информация с фронта очень быстро оказывалась в газетах, и соответственно, массы были широко осведомлены о военных событиях. Несмотря на то, что война стала болевой точкой национальной памяти, ее герои и события неоднократно воплощались в скульптурных памятниках. В абсолютном же большинстве случаев увековечивались герои и события, которые можно охарактеризовать как «консенсусные» для национальной памяти. К их числу принадлежат выдающиеся писатели и поэты (Г. Р. Державин, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь и др.), ученые (М. В. Ломоносов, С. П. Боткин, С. В. Панпушко), путешественники (Ф. Ф. Беллинсгаузен, П. К. Пахтусов, И. Ф. Крузенштерн, Н. М. Пржевальский), композиторы (М. И. Глинка, М. П. Мусоргский). Большая часть этих памятников осталась на своих местах и после издания декрета Совнаркома «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и разработке проектов памятников Российской Социалистической Революции». В то же время многие скульптуры, изображавшие членов императорской семьи, были сняты с постаментов и впоследствии утрачены. Это наглядно демонстрирует, что они были приемлемы лишь для части российского общества. Таким образом, монументальная скульптура не только служит источником конструирования памяти о прошлом, но и демонстрирует отношение общества к этому прошлому на разных этапах его развития.

## References

- Bozhenkova M. I. *Kumir na bronzovom kone. Obraz Petra Velikogo v monumental'noi skul'pture Sankt-Peterburga*. St Petersburg, Pal'mira Publ., 1997, 159 p. (In Russian)
- Filyushkin A. I. *Kogda i zachem stali stavit' pamiatniki personazham Drevnei Rusi? Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh*, 2017, issue 7, pp. 382–397. (In Russian)

- Gorodetskii M. I. *Pamiatnik na obshchei mogile Volynskogo, Eroпкиna i Khrushchova sooruzhennyi v 1885 godu*. St Petersburg, Tip. V. S. Balashova Publ., 1886, 16 p. (In Russian)
- Isachenko V. G. *Pamiatniki Sankt-Peterburga*. St Petersburg, Paritet Publ., 2004, 396 p. (In Russian)
- Kotlomanov A. O. Monumental'nost' novoi russkoi skul'ptury. Epizod 1: pamiatnik kniazіu Vladimiru. *Vestnik of Sant Petersburg University. Arts*, 2017, vol. 7, issue 3, pp. 342–359. (In Russian)
- Leont'eva O. B. *Istoricheskaia pamiat' i obrazy proshlogo v rossiiskoi kul'ture XIX — nachale XX vv.* Samara, Kniga Publ., 2011, 448 p. (In Russian)
- Mel'nov A. V. Ustanovka pamiatnika Petru I v Vyborgе: po materialam periodicheskoi pechati. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, vol. 43, issue 6, pp. 93–100. (In Russian)
- Mikeshin M. O. *Opisanie proekta pamiatnika imperatritse Ekaterine II*. St Petersburg, Tip. P. I. Babkina Publ., 1896, 31 p. (In Russian)
- Mut'ya N. N. *Ivan Grozny: istorizm i lichnost' pravitelia v otechestvennom iskusstve XIX–XX vv.* St Petersburg, Aletheia Publ., 2010, 490 p. (In Russian)
- Romanova E. O. Tema istoricheskoi pamiatі v sovremennom monumental'nom iskusstve na primere tvorchestva Z. K. Tsereteli. *Novoe iskusstvoznanie*, 2019, issue 1, pp. 22–28. (In Russian)
- Svyatoslavskii A. V. *Istoriia Rossii v zerkale pamiatі. Mekhanizmy formirovaniia istoricheskikh obrazov.* Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2013, 588 p. (In Russian)
- Topalova E. *Mednyi vsadnik. Zhiznennyi put' Et'ena Fal'kone*. Moscow, Algoritm Publ., 2016, 238 p. (In Russian)
- Zhitkov G. M. *Pamiatnik iz turetskikh orudii v S.-Peterburge. Ego sooruzhenie i torzhestvennoe otkrytie 12 oktiabria 1886 g. Vospominanie o Turetskoi voine 1877–1878 godov*. St Petersburg, Tip. V. A. Tikhanova Publ., 1889, 84 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 21 октября 2022 г.

Рекомендована к печати 30 января 2023 г.

Received: October 21, 2022

Accepted: January 30, 2023